

В этот день, через несколько дней после тренировочного матча, я пришёл домой из школы, и вскоре зазвонил домофон. Я спустился из своей комнаты в гостиную на втором этаже и посмотрел на монитор, чтобы увидеть своего брата: яркого и интеллектуального парня, одетого в джинсы, чёрную рубашку поло и серебряный браслет на руке.

Я открыл дверь и впустил брата, вспомнив, что он что-то говорил о том, что время от времени будет навещать нас.

– Где Рина-тян? – спросил меня мой брат, входя в гостиную.

– Её ещё нет дома, – ответил я.

После моих слов он выглядел разочарованным, поэтому я догадался, что его главной целью сегодня было увидеть Идзуми.

Мой брат держал в руке пластиковый пакет с продуктами.

– Я давно не готовил для тебя. А ещё, я выбрал для тебя несколько дорогих ингредиентов.

В пластиковом пакете, который мой брат положил на стол, были макароны и консервированные помидоры. Он работал неполный рабочий день в итальянском ресторане, поэтому итальянская кухня была его сильной стороной.

Мой брат вымыл руки и сразу же начал готовить на кухне салат и томатный соус. Звук перемещающихся ножей и жарящегося фарша эхом разносился по гостиной. Через некоторое время, когда оставалось только сварить макароны, Идзуми всё ещё не вернулась домой, поэтому мы сели на диван и начали смотреть футбольные матчи по телевизору, чтобы убить время.

Мой брат, как и я, играл в футбол под влиянием моего отца. Он не был так хорош в игре в реальной жизни, но продолжал играть в клубе до выпускного класса средней школы и по-прежнему играл в мини-футбол ради удовольствия.

Затем, после 21:00, я услышал, как с лязгом открылась входная дверь. Не было слышно звука машины, так что, вероятно, это была Идзуми.

И действительно, от входной двери я услышал ставший уже знакомым, слегка усталый голос Идзуми, которая сказала мне:

– Я дома.

Вслед за шлёпаньем тапочек открылась дверь гостиной. Идзуми, одетая в школьную форму,

кремовый жилет и красную клетчатую юбку на тёмно-синем фоне, вошла в гостиную.

Она посмотрела на меня и моего брата, сидящих на диване, открыла рот, чтобы удивиться, и застыла.

Мой брат остановил свои руки и ухмыльнулся ей.

- Приятно познакомиться. Я Рюичи, старший брат Кеничи.

Когда он представился, Идзуми склонила голову, хотя и казалась немного напряженной.

- Приятно познакомиться, я Идзуми Рина. Я много слышал о тебе от Кеничи-куна.

- Правда?

Улыбаясь и разговаривая с Идзуми, мой брат искоса взглянул на меня и сказал дразнящим шёпотом:

- Кеничи-кун сказал?

Я игнорировал его, поскольку меня раздражало, что он подумал о чём-то плохом.

- Рина-тян, ты ведь собираешься поужинать, верно? Сегодня готовлю я. Подожди здесь минутку.

- Да, мне показалось, что чем-то вкусным пахнет. А что ты приготовил?

- Болоньезе и салат «Цезарь». А ещё, я сам готовлю соус для пасты.

Как я и ожидал, мой брат обладал удивительными коммуникативными навыками. Идзуми, которая нервничала, когда они впервые встретились, уже смягчила выражение своего лица после обмена несколькими словами. Сидя на диване, я наблюдал, как мой брат на кухне показывает ей блюдо, которое он собирался приготовить для нас. Увидев своего брата и Идзуми вместе, я почему-то почувствовал, как что-то неприятное растёт глубоко в моей груди.

В то время как я всё ещё называл её «Идзуми», Ру-кун называл её «Рина-тян» с их первой встречи. Что-то в этом мне тоже не нравилось.

«Может быть, это ревность?» - подумал я про себя, что это смешно, и поспешно отбросил эту мысль.

Когда я пытался унять это чувство в своём сердце, я услышал легкомысленный голос моего брата.

– Эй, Рина-тян, можешь попробовать называть меня братиком?

– Эй!

О чём ты вдруг заговорил, идиот.

Идзуми тоже была удивлена и положила руку на лицо, выглядя встревоженной. Если бы Юрико увидела этот жест, она бы стала дразнить её и сказала бы «бурикко».

P.S: Бурикко – женщина или девушка, которая ведёт себя мило, изображая невинность и беспомощность.

Я повернулся к Идзуми, которая была в беде, и сказал ей:

– Идзуми, просто не обращай на него внимания. Этот парень умеет рассказывать такие анекдоты.

– Это он так шутит? – спросила Идзуми, всё ещё взволнованная, когда она несколько раз посмотрела на меня и моего брата.

«Если бы он действительно имел это в виду, это было бы очень страшно», – мысленно ответил я Идзуми.

Мой брат улыбнулся на это, извиняясь за свои слова.

– Я не хотел тебя беспокоить. Рядом со мной уже давно не было девушек помоложе, и в кои-то веки мне улыбнулся такой шанс и мне было интересно поиграть в такого рода игры.

– Серьёзно? – сказала Идзуми, в замешательстве наклонив голову, когда произнесла это одними губами.

Когда он вёл себя так и говорил подобные вещи, мне хотелось разрушить уважение, которое я испытывал к своему замечательному брату. Если его мозг и нижняя половина тела были отделены друг от друга, я думаю, что Ру-кун действительно идиот.

– Рю-кун, не говори Идзуми таких вещей, – сказал я, с отвращением глядя на своего брата, и Идзуми растерянно улыбнулась.

- Я сегодня занималась в клубе, и я вспотела... Могу я пойти переодеться?

- О, конечно. Я буду ждать тебя. Прости, что дразнил тебя.

Идзуми кивнула с ободряющей улыбкой и вышла из гостиной, как будто хотела сбежать оттуда.

С глухим стуком дверь гостиной закрылась, и воцарилась тишина. Сейчас и бросил голос в спину моему брату, когда он повернулся к кухне:

- Идзуми - серьёзная девушка, так что тебе не стоит слишком сильно её дразнить.

Он разжёл плиту и сказал счастливым тоном:

- Ну, когда я увидел такую девушку, мне хотелось подразнить её. Знаешь, её реакция была такой милой.

Я глубоко зарылся спиной в диван после его слов.

Звук кипящей воды эхом разнёсся по гостиной. Мой брат положил в кастрюлю кучу макарон. Через несколько минут в гостиную донёсся тёплый, немного сладковатый запах варящихся макарон.

Идзуми, одетая в свою пижаму и слегка источающая мыльный аромат, увидела это и повысила голос.

- Вау. Выглядит аппетитно.

- Правда? Давай поедим прямо сейчас. Кеничи, присаживайся.

Я сел рядом с Идзуми, а мой брат сел напротив меня на место, где обычно сидела наша мама.

Еда моего брата по-прежнему была вкусной. Идзуми также похвалила его, сказав, как это было вкусно, и он улыбнулся и ответил ей:

- Большое тебе спасибо.

Мой брат некоторое время разговаривал с Идзуми после того, как начал есть, и когда разговор закончился, он спросил небрежным тоном:

- Мама в эти дни поздно возвращается домой?

- Обычно она приходит ближе к 22:00. Хотя в последнее время задерживается и до 00:00.

- Понятно, - ответил он, наливая воду в свою чашку и делая глоток.

- Я думаю, сейчас она сильно занята на работе.

- Думаю, да. Но, несмотря на это, кажется, что она наслаждается жизнью. Она никогда не жалуется и никогда не выглядит усталой. Она также получает удовольствие, когда разговаривает с Идзуми.

- Хмм.

После окончания разговора я заметил, что мой брат, у которого всегда была легкомысленная улыбка на лице, до сих пор сохранял невозмутимое выражение лица, когда говорил о нашей матери.

Я отвечал небрежно, но потом понял, что произошло, и внезапно снова обратил своё внимание на его лицо. Но теперь он уже улыбался Идзуми и спрашивал её, есть ли у неё какие-нибудь хобби, разговаривая беззаботным тоном.

После ужина мы вымыли посуду, завернули мамину порцию в пищевую пленку, а затем возобновили нашу игру, попивая ячменный чай.

- О, вы играете в игру? - сказала Идзуми, когда мы с братом сели бок о бок на диван и взяли в руки контроллеры.

- Да, в футбольный матч. Хочешь попробовать, Рина-тян?

- А можно?

Когда мой брат предложил ей сыграть, Идзуми взволнованно сказала:

- Я никогда раньше не играла в видеоигры.

- Как необычно. Твоя семья строгая?

Когда мой брат спросил об этом, Идзуми резко покачала головой и ответила ему:

- Это не так, мне просто это не было интересно. Я некоторое время играла в логические игры на своём мобильном телефоне.

- Хммм, - ответил мой брат, управляя контроллером и возвращая его на экран выбора команды.
- Тогда мы поиграем с Риной-тян. Кеничи, научи Рину-тян, как управлять контроллером.
- Хорошо, - ответил я, передавая Идзуми контроллер.

Мой брат сел на пол, чтобы Идзуми могла сесть на диван, а мы с ней сели рядом на диван.

Я дал ей простой урок о том, как управлять контроллером, и Идзуми выслушала его.

Я выбрал для неё сильную команду и определился с составом, стараясь собрать для неё самых сильных игроков. И начавшаяся игра по-прежнему была для Идзуми полноценным развлечением.

- Вау, Рина-тян, ты молодец!

Мой брат был полностью поглощён тем, чтобы не дать защитнику добраться до мяча.

Сформировался единый путь к воротам, и один игрок совершил дриблинг с дальней дистанции, чему был бы поражён даже Марадона.

- Ах, ах, Кеничи, какая кнопка должна стрелять?

Игрок, управляемый Идзуми, внезапно остановился в штрафной зоне, когда она поспешно спросила меня. Голос Идзуми щекотал мои уши, когда она сидела прямо рядом со мной.

Игроки соперника, которые двигались автоматически, собрались вокруг игрока, у которого был мяч, но мой брат, который контролировал их всех, делал всё возможное, чтобы манипулировать ими и держать их подальше оттуда.

Когда я ответил:

- Кнопка ☐.

Идзуми отвела взгляд от экрана и начала искать ту самую кнопку.

- Эй! - сказала она, неуклюже нажимая на кнопку.

Её штрафной удар с близкого расстояния по воротам, естественно, потряс сетку. На видео комментатор крикнул: «Гооооол», и Изуми улыбнулась, протягивая руку, как будто просила у

меня пять.

Я мог видеть её подмышки и белую ткань нижнего белья через прореху в футболке с короткими рукавами, и хотя я был поражен её беззащитностью, я разделил с ней её победу, дав ей пять.

- Ура, ты победила меня!

Я уставился на своего чересчур бурно реагирующего брата пустыми глазами. Я снова подумал, что если бы мы не были братьями, он никогда не был бы тем парнем, с которым я стал общаться.

<http://tl.rulate.ru/book/70428/2445751>